

УДК 291

DOI: 10.12731/IJASES201

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ БУДДИЗМА И ХРИСТИАНСТВА

Русакова А.Б.

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь,
Российская Федерация

Статья посвящена сравнительному компаративному анализу теоретических основ буддизма и христианства на примере «благородного восьмеричного пути» и христианских заповедей. Благородный Восьмеричный Путь в буддизме предлагает последовательное руководство, призванное привести людей к просветлению и освобождению от страданий. В христианской доктрине декалог Моисея и две заповеди Христа служат моральной основой, определяющей форму этического компаса для индивидуальной и общественной жизни. В статье исследуется влияние религиозной теории на этику христианства и буддизма. Обе религиозные системы поощряют этический образ жизни как важнейший компонент пути к спасению.

Ключевые слова: *христианские заповеди; Благородный восьмеричный путь; сравнительное религиоведение; этический анализ; десять заповедей*

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE THEORETICAL FOUNDATIONS OF BUDDHISM AND CHRISTIANITY

Rusakova A.B.

Sevastopol National University, Sevastopol, Russian Federation

The article is devoted to comparative analysis of theoretical foundations of Buddhism and Christianity on the example of the «noble oc-

tagonal way» and Christian commandments. The Noble Eightfold Path in Buddhism offers consistent guidance to lead people to enlightenment and liberation from suffering. In Christian doctrine, the Decalogue of Moses and the two commandments of Christ serve as the moral basis for the ethical compass for individual and social life. The article studies the influence of religious theory on the ethics of Christianity and Buddhism. Both religious systems promote ethical living as an essential component of the path to salvation.

Keywords: *Christian Commandments; Noble Eightfold Way; comparative religion; ethical analysis; Ten Commandments*

Десять заповедей, или Декалог, представляют собой фундаментальный моральный кодекс христианской традиции. Эти заповеди, рассматриваемые как божественно дарованные Моисею на горе Синай, являются неотъемлемой частью иудео-христианской этической системы и записаны в библейских книгах Исход и Второзаконие.

Исторически укорененные в Ветхом Завете, Десять заповедей выполняют двойную роль: духовного руководства и общественного закона. Они сыграли основополагающую роль в формировании морального компаса отдельных людей и сообществ внутри христианства [1, с. 120]. Каждая заповедь затрагивает сферу человеческого поведения, начиная от благоговения перед Богом и заканчивая межличностными отношениями.

В христианской традиции Десять заповедей часто делятся на две категории: первые четыре заповеди сосредоточены на обязательствах человека перед Богом, таких как обязанность соблюдать субботу и запрет идолопоклонства; а остальные шесть посвящены социальному и этическому поведению по отношению к другим людям, включая указы против воровства, убийства и лжесвидетельства.

Значение Десяти заповедей в христианстве выходит за рамки простого законничества и имеет тенденцию к более глубокому и духовному толкованию. Для католиков и православных верующих соблюдение Десяти заповедей рассматривается как основополага-

ющее для пути веры и отношений с божественным, влияющее на концепции греха, добродетели и спасения.

Этические аспекты Десяти заповедей продолжают пронизывать дискуссии о морали в христианском контексте и сохраняют актуальность в сегодняшнем социально-религиозном дискурсе, подтверждая их непреходящую позицию в христианском богословии и практике.

Христиане верят, что Иисус Христос объединил Десять заповедей в две великие заповеди (Матфея 22:37–40): любовь к Богу и любовь к ближнему, что, по сути, отражает суть Десяти заповедей.

Более того, христианская интерпретация иногда рассматривает Заповеди как подчеркивание человеческой греховности и необходимости спасения, которое находится в благодати Христа [2, с. 327]. При этом они рассматриваются не как средство достижения спасения, а, скорее, как руководство к тому, как жить так, как угодно Богу, отражая жизнь, преобразившуюся благодаря принятию жертвы Иисуса.

Хотя христиане и евреи почитают Десять заповедей как моральный и религиозный закон, их применение и актуальность сегодня продолжают интерпретироваться по-разному среди различных конфессий и отдельных лиц. Они остаются центральными в христианском учении, катехизисе и принятии моральных решений.

Десять заповедей, также известные как Декалог, представляют собой набор библейских принципов, касающихся этики и богослужения, которые играют фундаментальную роль в иудаизме и христианстве. Эти заповеди можно найти в Библии в книгах Исход (Исход 20:1-17) и Второзаконие (Второзаконие 5:4-21). Вот заповеди вместе с кратким описанием их этического значения:

1. «Да не будет у тебя других богов передо мной».

Этическое значение: это продвигает идею верности и исключительной преданности одному божеству, что можно рассматривать как призыв к честности и лояльности в более широком этическом контексте.

2. «Не сотвори себе кумира».

Этический смысл: запрещая поклонение идолам, эта заповедь усиливает концепцию аутентичности и предостерегает от

преследования или почитания ложных или поверхностных представлений.

3. «Не злоупотребляй именем Господа, Бога твоего».

Этический смысл: эта заповедь подразумевает уважение к священному и правдивости, предполагая, что нельзя давать ложных клятв или использовать язык обманчиво, особенно в вопросах серьезности.

4. «Помните день субботный, святя его».

Этическое значение: это подчеркивает важность отдыха, размышлений и выделения времени ценностям, выходящим за рамки материальных или рабочих, предполагая баланс жизненных приоритетов.

5. «Почитай отца и мать».

Этическое значение: эта заповедь призывает к уважению семейных уз, авторитета и традиций, способствуя социальной стабильности и ответственности между поколениями.

6. «Не убий».

Этический смысл: он придает наивысшую ценность человеческой жизни, запрещая действия, несправедливо лишаящие жизни, и, в более широком смысле, его можно рассматривать как запрет на причинение вреда другим [3, с. 105].

7. «Не прелюбодействуй».

Этический смысл: эта заповедь защищает святость брака и, как следствие, воплощает добродетели верности и доверия в личных отношениях.

8. «Не укради».

Этическое значение: оно предполагает уважение прав собственности и требование справедливости и честности в сделках, препятствование эксплуатации или присвоению того, что не принадлежит по праву.

9. «Не давай ложного свидетельства на ближнего твоего».

Этическое значение: это способствует правде в словах и действиях, особенно в отношении репутации и прав других, и, как следствие, поддерживает стремление к справедливости.

10. «Не пожелай».

Этическое значение: оно направлено на намерения, стоящие за действиями, препятствуя ревности, жадности и стремлению к тому, что принадлежит другим, поощряя удовлетворенность и щедрость.

Этические последствия этих заповедей сформировали моральное поведение и правовые системы, особенно в западных обществах. Они подчеркивают принципы, которые способствуют социальной сплоченности, уважению к людям и собственности, а также поддержанию морального порядка [4, с. 84]. Хотя их прямое применение коренится в религиозном контексте, их этические аспекты имеют более широкое отношение к вопросам человеческого взаимодействия и социальных норм.

Суть учения Иисуса о двух великих заповедях заключена в Новом Завете, где Он превращает весь закон в два основополагающих принципа, которые неразрывно связаны друг с другом.

Во время Своего служения Иисус Христос обобщил суть Моисеева Закона в двух основополагающих заповедях, которые часто называют Великими Заповедями. Эти заповеди, записанные в Евангелиях, воплощают в себе основные принципы христианской морали и духовности.

1. «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, всей душой твоей и всем разумением твоим» (Матфея 22:37).

- Эта первая заповедь предписывает верующим посвятить все свое существо любви и служению Богу. Оно перекликается с Шма Еврейских Писаний и ставит любовь Бога на высший приоритет для Его последователей. Акцент на сердце, душе и разуме подчеркивает всеобъемлющую приверженность, выходящую за рамки простого соблюдения ритуалов, охватывающую эмоции, волю, интеллект и духовную преданность.

2. «Возлюби ближнего своего, как самого себя» (Матфея 22:39).

- Вторая заповедь подчеркивает этический императив любви к ближнему. Он устанавливает стандарты заботы и сострадания, эквивалентные естественной заботе о себе [5, с. 227]. Эта заповедь закладывает основу социальной этики, поощряя равенство, сочувствие и альтруистическую заботу о других. По сути, это призыв к

самоотверженной заботе о благополучии других, воплощающий Золотое правило взаимности и этичного поведения.

По сути, эти две заповеди служат руководством для христианской жизни, выдвигая любовь как высший религиозно-нравственный принцип. Они связывают любовь Бога с любовью к другим, предполагая, что подлинная духовная жизнь проявляется как в вертикальном (к Богу), так и в горизонтальном (направленном другими) измерениях. Выполняя эти заповеди, верующие не только придерживаются основополагающих принципов, изложенных Иисусом, но и принимают целостный подход к этическому поведению, который выходит за религиозные границы и воспитывает дух единства и доброжелательности в обществе.

Две великие заповеди любви Иисуса глубоко укоренены в Моисеевом законе, содержащемся в Еврейских Писаниях, однако в Своем учении Он исполняет и расширяет этот Закон.

Исполнение Закона:

Закон Моисея, состоящий в основном из 613 заповедей Торы, был основой этического, морального и церемониального поведения еврейского народа. Когда Иисус ссылается на заповедь любить Бога (Второзаконие 6:5) и заповедь любить ближнего (Левит 19:18), Он не вводит новые законы, а, скорее, подчеркивает основополагающие принципы, на которых основан весь закон и пророки. Он исполняет Закон Моисея, показывая, что подлинное следование этим законам – это вопрос сердца и духа, а не просто внешнее послушание.

Расширение Закона:

Иисус расширяет Закон Моисея, сосредотачиваясь на духе, а не на букве закона. Вместо жесткого кодекса поведения Иисус говорит о намерениях, стоящих за действиями. Он учит, что любовь – это больше, чем эмоция; оно активно и проявляется в поведении по отношению к Богу и другим.

Например, в Нагорной проповеди Он дает новое толкование некоторым законам, усиливая их значение. Он говорит Своим последователям, что избежать убийства недостаточно; они также должны воздерживаться от гнева. Прелюбодеяние – это не просто

сам по себе акт, но включает в себя даже вождение к другому человеку в сердце.

Расширение Закона Моисеева также включает в себя радикальную инклюзивность. Иисус учит, что ближний, которого мы должны любить, – это не только соотечественники, но и чужие, маргинализированные люди и даже враги, разрушая барьеры традиционных интерпретаций закона и патриархальных племенных отношений.

Тем самым Иисус призывает Своих последователей к более высоким стандартам поведения – не просто следовать правилам, но и преобразовывать свою внутреннюю сущность, чтобы отражать Божью любовь во всех своих действиях и отношениях [6, с. 316]. Таким образом, Великие Заповеди выполняют нравственные цели Моисеева Закона и расширяют его сферу действия на все человечество, при этом любовь является высшим руководящим принципом.

Благородный Восьмеричный Путь представляет собой основные учения Будды и является одним из центральных элементов буддийской философии и практики. Путь задуман как практическое руководство по этическому и умственному развитию с целью освобождения личности от привязанностей и заблуждений; в конечном итоге ведет к пониманию и реализации Нирваны, прекращению всех страданий. Каждый элемент пути следует понимать не как линейную последовательность, а скорее, как набор взаимосвязанных принципов, которые необходимо развивать одновременно.

1. Правильное понимание (Самма-диттхи)

- Признает природу реальности и правду о жизни. Оно предполагает правильное понимание Четырех Благородных Истин: страдания, причины страдания, прекращения страдания и пути, ведущего к прекращению страдания.

2. Правильное намерение (Самма-санкаппа)

- Включает в себя приверженность этическому и умственному самосовершенствованию. Будда различал три типа правильных намерений: намерение отречения, намерение доброй воли и намерение непричинения вреда.

3. Правильная речь (Самма-вача)

- Поощряет быть правдивым и говорить вдумчиво и безвредно. Эта заповедь призывает человека избегать лживых, оскорбительных или сеющих разногласий высказываний и общаться честно и доброжелательно.

4. Правильные действия (Самма-камманта)

- Относится к мирному и гармоничному поведению; это включает в себя воздержание от вредного поведения, включая воровство, убийство и чрезмерное увлечение чувственными удовольствиями.

5. Правильный образ жизни (Самма-аджива)

- Поощряет зарабатывать на жизнь таким образом, который не причиняет вреда и является этически позитивным, тем самым внося положительный вклад в себя и других [7, с. 79].

6. Правильное усилие (Самма-ваяма)

- Подчеркивает важность приложения соответствующих усилий для развития и поддержания позитивного состояния ума, избегая и преодолевая при этом негативное поведение и образ мышления.

7. Правильное внимание (Самма-сати)

- Относится к практике осознания и внимания к настоящему моменту, к своему телу, чувствам, сознанию и психическим качествам. Это предполагает развитие глубокого осознания реальности своего опыта.

8. Правильное сосредоточение (Самма-самадхи)

- Включает в себя развитие умственной концентрации, необходимой для глубокого медитативного погружения, необходимого для достижения состояния просветления. Это практика развития состояний ментальной коллективности и спокойствия.

Эти элементы взаимосвязаны, и каждый из них помогает развивать качества, необходимые практикующим буддизму для того, чтобы положить конец страданиям и достичь состояния нирваны. Следуя Восьмеричному Пути, практикующие развивают моральные добродетели, концентрацию и мудрость, создавая условия, необходимые для реализации истинного освобождения и мира.

При сравнении этического подхода Восьмеричного пути буддизма с подходом христианских заповедей обнаруживаются как сходства, так и различия, отражающие уникальные взгляды каждой традиции на этику, жизнь и духовность.

Сходства:

1. Моральные принципы. Оба пути отстаивают такие ценности, как ненасилие, правдивость и честность [8, с. 571]. Христианские заповеди «не убивать», «не воровать» и «не лжесвидетельствовать» имеют общую этическую основу с буддийскими принципами правильного действия и правильной речи.

2. Всеобщая любовь и сострадание. Христианские заповеди любить Бога и ближнего перекликаются с буддийским представлением о доброжелательном и сострадательном намерении, описанном в «Правильном намерении».

3. Самосовершенствование. Обе традиции поощряют постоянный моральный и личностный рост. Христианскую концепцию освящения можно сравнить с попыткой буддизма развить позитивные состояния ума и искоренить негативные (Правильные усилия).

4. Разум и действие: христианство и буддизм подчеркивают важность разума в управлении действиями. Учение Иисуса о внутренней мотивации действий соответствует буддийскому акценту на намерениях и мыслях, которые приводят к этическим или неэтичным действиям.

Различия:

1. Теистическое против нетеистического: христианство теистично, оно основывает свою этическую систему на заповедях личного монотеистического Бога. Напротив, буддизм, как правило, нетеистичен и сосредоточен не на поклонении божеству, а, скорее, на просветленном понимании реальности человеком и прекращении страданий.

2. Конечные цели: цель христианской этики – жить в соответствии с волей Бога, наслаждаться общением с Богом и в конечном итоге достичь вечной жизни [9, с. 152]. Буддизм нацелен на достижение нирваны, состояния освобождения от цикла рождений и перерождений (сансары), которое реализуется через просветление и прекращение желаний.

3. Спасение и освобождение. В христианстве спасение – это дар Божий, который связан с верой в Иисуса Христа и часто сопровождается надеждой на загробную жизнь. Буддизм рассматривает освобождение как личное достижение, которое приходит в результате следования Восьмеричного пути, который представляет собой более самостоятельное путешествие к просветлению.

4. Доктрина любви. Сфера любви в христианстве распространяется на любовь к Богу всем сердцем, душой и разумом и любовь к ближнему, как к самому себе. Хотя буддизм ценит сострадание и доброту, его этическое поведение более глубоко укоренено в принципе непривязанности и баланса, а не в реляционном аспекте любви, подчеркиваемом в христианстве.

5. Грех против кармы: христианская этика основана на концепции греха, который является нарушением законов Бога и божественной природы.

Напротив, буддизм руководствуется законом кармы, который предполагает, что этическое и неэтическое поведение имеет последствия, определяющие будущий опыт.

Этические учения христианства и буддизма вносят свой вклад в богатое полотно философской и религиозной мысли. Хотя есть определенные различия, оба стремятся направить приверженцев к жизни, полной моральной целостности и духовной глубины.

Сравнительный анализ этических тем в религиозных учениях показывает общий акцент на поведении, которое способствует социальной гармонии, индивидуальной целостности и духовному благополучию. Исследуя совпадение буддийского принципа правильного действия и иудеохристианских заповедей против убийства, и воровства, можно увидеть взаимное признание неприкосновенности жизни и прав собственности.

1. Правильные действия против «Не убий, не укради и т. д.».

- Правильные действия в буддизме прямо предписывают воздерживаться от вредного поведения, включая убийства и воровство [10, с. 476]. Это напрямую связано с христианскими заповедями «Не убий» и «Не укради». Оба этических пути способствуют мирному сосуществованию, запрещая действия, которые причиняют

вред другим людям или лишают их собственности или жизни. Этическое обоснование обеих традиций подчеркивает святость и уважение к другим и их правам.

2. Правдивая речь и запрет на лжесвидетельство

- Буддийский принцип правильной речи, который советует избегать лжи и поощряет говорить правду и доброту в общении, соответствует христианскому запрету лжесвидетельствовать. Эта общность подчеркивает общее понимание истины и честности в межличностных отношениях. Обе традиции рассматривают правдивое общение как необходимое условие построения доверия и поддержания справедливого общества.

3. Универсальные принципы сострадания и любви

- Христианское повеление «возлюбить ближнего как самого себя» и библейское требование сострадания отражают универсальный принцип, также присутствующий в буддизме. Сострадание, или каруна в буддизме, является важной частью практики правильного намерения и способствует действиям, облегчающим страдания других [11, с. 359]. Родственный дух любви в христианстве распространяется не только на ближнего, но и на полную любовь к Богу. Хотя объект преданности различается – ближние люди в буддийском контексте и Бог и другие люди в христианском контексте – основная предпосылка морального обязательства действовать с непоколебимым состраданием и любовью к другим является общей нитью.

Сближение этих этических тем в различных религиозных учениях демонстрирует общее понимание того, что моральное поведение является основой личного развития и общественного благополучия. И буддизм, и христианство, несмотря на свои доктринальные различия, согласны с тем, что этический образ жизни и духовная ясность необходимы для осмысленной жизни.

Философские основы этических систем в религиозных традициях часто формируются их конечными экзистенциальными целями и взглядами на божественное. Сравнивая теоцентрическую этику христианства с сотериологическими целями буддизма, мы обнаруживаем четкую ориентацию на личную и общественную мораль.

1. Теоцентрическая этика в христианстве:

- Этика большинства христианских традиций теоцентрична, что означает, что они сосредотачивают внимание на Боге как центре всей моральной и духовной жизни. Мораль в этой системе часто рассматривается как отражение характера Бога, а этические требования считаются божественными законами, которые по своей сути добры, открыты через Священные Писания и проиллюстрированы в жизни Иисуса Христа. Цель нравственной жизни в этом контексте – жить в правильных отношениях с Богом, сообразуя свою жизнь с Его волей, что, как считается, ведет к вечному союзу с Богом после смерти. Католическая конфессия хотя и разделяет общехристианскую направленность на теоцентрическую моральную основу, его понимание спасения является более сакраментальным и общинным. Католическая сотериология подчеркивает важность веры и добрых дел (включая участие в таинствах) как части пути к спасению [12, с. 184]. Он учит, что благодать приходит через Христа и передается через Церковь, которая служит как духовным, так и моральным авторитетом. С этой точки зрения спасение является одновременно настоящей реальностью и будущей надеждой, влекущей за собой преобразующий союз с Богом, который начинается в этой жизни и осуществляется в загробной жизни.

2. Сотериологические цели буддизма:

- Сотериологическая цель буддизма существенно отличается. Оно не теоцентрично, а скорее сосредоточено на достижении освобождения (нирваны) от цикла страданий и перерождений (сансары). Этическая жизнь в буддизме связана с Восьмеричным путем, ведущим к пробуждению или просветлению. Здесь подразумевается, что этический образ жизни помогает очистить ум, что необходимо для развития понимания истинной природы реальности. Сотериология в буддизме занимается личной трансформацией и преодолением желаний и привязанностей, а не формированием отношений с божественным существом.

Философская основа буддизма заложена в сотериологических целях, то есть ориентирована на средства достижения спасения, в данном случае освобождения (мокши) из круговорота страданий

(сансары). Вместо личного божества буддийская этика основана на понимании Дхармы – космического закона и порядка – и последствий действий (кармы). Восьмеричный путь служит практическим руководством к духовному пробуждению или просветлению (Бодхи) и прекращению страданий (Нирвана), что является сотериологической целью.

Разница в философских основах буддизма и христианства приводит к разным концептуализациям этики и морали. В то время как христианство, действует в рамках, где Бог является высшим авторитетом и ориентиром для морального поведения и спасения, буддизм подходит к сотериологии без ссылки на Бога-творца, а скорее через личные усилия в следовании Восьмеричному Пути [13, с. 215]. Несмотря на эти фундаментальные различия, результаты с точки зрения этического образа жизни и заботы о человеческом благополучии демонстрируют поразительные параллели, указывая на то, что совершенно разные философские и религиозные системы, тем не менее, могут прийти к схожим моральным выводам.

Спасение через веру и роль благодати в христианстве в отличие от самадхи, достигаемого через психопрактику в буддизме.

В христианской традиции, особенно подчеркнутой в католицизме, спасение неразрывно связано с благодатью Божией, которая является бесплатным и незаслуженным даром и не может быть заработана только человеческими усилиями [14, с. 71]. Роль веры является центральной: с теологической точки зрения утверждается, что именно через веру в Иисуса Христа, Его жизнь, распятие и воскресение человек получает спасение. Эта точка зрения утверждает, что, хотя добрые дела являются неотъемлемым выражением веры и ответом на Божью благодать, они не являются причиной спасения, а, скорее, его плодом. Благодать рассматривается как преобразователь, позволяющий верующим привести свою жизнь в соответствие с божественной волей и возрастая в святости.

В христианстве таинства считаются средством благодати, и участие в них – часть опыта веры, ведущей к спасению. Это дополняет веру набором действий, которые, как полагают, более полно настраивают людей на получение спасительной благодати Божией.

С другой стороны, буддизм не занимается концепцией божественной благодати или спасения через веру в божество [15, с. 62]. Вместо этого он представляет путь к освобождению (мокше), основанный на дисциплинированной практике и личном развитии. Центральное место в этом процессе занимает достижение самадхи, состояния медитативной концентрации, которое является частью правильного сосредоточения Восьмеричного пути. Достижение самадхи является результатом обширной практики медитации и ведет к более глубокому пониманию и возможному просветлению (Бодхи).

Буддийская сотериологическая цель – нирвана, состояние бытия, которое представляет собой прекращение страданий и освобождение от цикла перерождений. Это достигается не через веру в спасителя, а через индивидуальное применение учения Будды, этический образ жизни, медитацию и мудрость.

Таким образом, философские основы христианства и буддизма представляют противоположные взгляды на конечную человеческую цель – спасение или просветление – и средства, с помощью которых она достигается. Христианство, делающее упор на спасение через веру и благодать, предлагает богочентрический путь, основанный на отношениях человека с божественным, в то время как буддизм подчеркивает индивидуальную ответственность и медитативные практики, которые освобождают человека от цикла страданий посредством личного просветления [16, с. 250]. Несмотря на эти различия, обе системы прокладывают путь, ведущий к конечному благу, поощряя этический образ жизни как важнейший компонент этого пути.

Десять заповедей и Восьмеричный путь служат моральным компасом в рамках соответствующих религий – христианства и буддизма. Они сходятся на таких этических принципах, как правдивость, ненасилие и моральная честность. Учение Иисуса углубляет Заповеди, уделяя особое внимание внутренней морали, параллельно интроспективным аспектам Восьмеричного Пути.

В то время как Заповеди представляют собой предписывающие правила, исходящие от божественной власти, Восьмеричный

Путь представляет собой личное руководство к просветлению, в котором отсутствует божественное повеление, но делается упор на индивидуальное пробуждение [17, с. 109]. Несмотря на эти различия, обе системы подчеркивают внутреннюю чистоту, праведное поведение и сострадание к другим.

Эти общие ценности способствуют межконфессиональному диалогу, открывая возможности для взаимопонимания, несмотря на разные убеждения [18, с. 207]. Такой дискурс может выявить универсальные принципы, которые могли бы лежать в основе коллективной этической основы.

Список литературы

1. Безрогов В.Г. Учитель и его ученики в текстах Нового Завета. М., 2002. 160 с.
2. Варнава (Беляев), еп. Основы искусства святости. Нижний Новгород, 2003. 586 с.
3. Бриссон Л. Христианство перед лицом философии [II,7]/ Греческая философия [2 тт.]/ Под. ред. М. Канто-Спербер, Дж. Барнз, Л. Бриссон и др.; пер. с франц. В.П. Гайдамак, П.Б. Михайлов, Л.П. Горбунова. М., 2008. Т. 2: Ч. 7. 978 с.
4. Мецгер Б.М. Новый Завет. Контекст, формирование, содержание/ Пер. с англ. 2-е изд. М., 2008. 360 с.
5. Krause M. Die Texte von Nag Hammadi / Gnosis. Festschrift für H. Jonas; Hrsg. von V. Aland. Gottingen, 1978. P. 216-243.
6. Андросов В.П. Будда Шакьямуни и индийский буддизм. Современное истолкование древних текстов. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. 508 с.
7. Сангхаракшита (Деннис Лингвуд). Благородный Восьмеричный путь Будды, / Перевод с английского М.Л. Андреева. СПб.: Культурный центр «Уддияна», 2004. 176 с.
8. Религиоведение: учебник для бакалавров / В. Лебедев, А. Прилуцкий, В. Викторов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2013. 629 с.
9. Болотов В.В. Лекции по истории древней Церкви [в 4-х вв.]: Вып. 2. М., 1994. (Церковно-историческая библиотека). 246 с.

10. Касьянов В. В. Социология религии: учебник для вузов / В. В. Касьянов, В. Н. Нечипуренко. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 597 с.
11. Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 468 с.
12. Яблоков И. Н. Религиоведение: учебник для вузов / И. Н. Яблоков; под редакцией И. Н. Яблокова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 371 с.
13. Лысенко В.Г., Терентьев Л.А., Шохин В.К. Ранняя буддийская философия. Философия джайнизма. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. 383 с.
14. Философия религии: учебник для вузов / М. М. Шахнович [и др.]; под редакцией М. М. Шахнович. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 273 с.
15. Пивоваров Д. В. Философия религии. Праксеология религии: учебное пособие для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 474 с.
16. Пивоваров Д. В. Философия религии. Онтология религии в 2 ч. Часть 2: учебное пособие для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 268 с.
17. Красников А. Н. Религиоведение и философия религии. Актуальные проблемы: учебное пособие для вузов / А. Н. Красников, Л. М. Гаврилина, Е. С. Элбакян. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 141 с.
18. История религии в 2 т. Том 2. Книга 2. Западные конфессии. Ислам. Новые религии: учебник для вузов / И. Н. Яблоков [и др.]; ответственный редактор И. Н. Яблоков. 4-е изд. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 422 с.

References

1. Bezrogov V.G. *The Teacher and His Disciples in the Texts of the New Testament*. М., 2002. 160 p.
2. Varnava (Belyaev), Ep. *Fundamentals of the Art of Holiness*. Nizhny Novgorod, 2003. 586 с.
3. Brisson L. *Christianity in the Face of Philosophy* [II,7]/ Greek Philosophy [2 vols.] / Ed. by M. Canto-Sperber, J. Barnes, L. Brisson, et al.;

- per. s franc. by V.P. Gaidamak, P.B. Mikhailov, L.P. Gorbunova. M., 2008. Vol. 2: part 7. 978 c.
4. Metzger B.M. *The New Testament. Context, Formation, Content*. M., 2008. 360 p.
  5. Krause M. *Die Texte von Nag Hammadi / Gnosis*. Festschrift für H. Jonas; Hrsg. von B. Aland. Gottingen, 1978. P. 216-243.
  6. Androssov V.P. *Shakyamuni Buddha and Indian Buddhism. Modern Interpretation of Ancient Texts*. Moscow: Publishing Company "Oriental Literature" RAS, 2001. 508 p.
  7. *Sangharakshita (Dennis Lingwood). The Noble Eightfold Path of Buddha*. SPb.: Cultural Center "Uddiyana", 2004. 176 p.
  8. *Religious Studies: a textbook for bachelors / V. Lebedev, A. Prilutsky, V. Viktorov*. 2nd ed., revision and add. Moscow: Yurait Publishing House; Yurait Publishing House, 2013. 629 p.
  9. Bolotov V.V. *Lectures on the history of the ancient Church* [in 4 vol:] Issue 2. M., 1994. (Church-historical library). 246 p.
  10. Kasyanov V. V. *Sociology of religion: a textbook for universities / V. V. Kasyanov, V. N. Nechipurenko*. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 597 p.
  11. Solov'ev V. S. *Justification of the Good. Moral philosophy*. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 468 p.
  12. Yablokov I. N. *Religiology: textbook for universities / I. N. Yablokov*; edited by I. N. Yablokov. 2nd ed., rev. and supplement. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 371 c.
  13. Lysenko V.G., Terentyev L.A., Shokhin V.K. *Early Buddhist Philosophy. Philosophy of Jainism*. Moscow: Publishing Company "Oriental Literature" RAS, 1994. 383 p.
  14. *Philosophy of religion: a textbook for universities / M. M. Shakhnovich [and others]*; edited by M. M. Shakhnovich. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 273 p.
  15. Pivovarov D. V. *Philosophy of Religion. Praxeology of religion: textbook for universities*. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 474 p.
  16. Pivovarov D. V. *Philosophy of Religion. Ontology of religion in 2 parts. Part 2: textbook for universities*. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 268 p.

17. Krasnikov A. N. *Religious Studies and Philosophy of Religion. Actual problems: textbook for universities* / A. N. Krasnikov, L. M. Gavrilina, E. S. Elbakyan. 2nd ed., revised and supplement. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 141 p.
18. History of Religion in 2 vols. Vol. 2. Book 2. *Western confessions. Islam. New religions: a textbook for universities* / I. N. Yablokov [et al]; responsible editor I. N. Yablokov. 4th ed. Moscow: Yurait Publishing House, 2023. 422 p.